

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ХУДУЦКОГО ГОВОРА СИРХИНСКОГО ДИАЛЕКТА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Айгубова Саида Сулейбановна
К.филол.н., доцент,
Дагестанский государственный
университет, г. Махачкала

CATEGORY NUMBER OF THE HUDUTSKY SUMMARY OF THE SIRKHIN DIALECT OF DARGINSKY LANGUAGE

S. Aigubova

Annotation

This article deals with the inflectional category of the noun Khudutskiy idiom belonging to the Sirkhinskiy dialect of the Dargin language – the category of number. The author points out plural forms, which are difficult to describe for the researcher. They are the following – the names that have only the plural form and names that in different meanings retain the same form of plural formation. In addition, the author defines groups of nouns of the researched dialect regarding the category of numbers. Basically, 6 groups are considered. There are also analyzed the basic ways of forming the plural of the noun of the Khudutskiy dialect. The suffixal method of formation of the plural is described in detail, as it is the most productive way both in the analyzed dialect and in the literary Dargin language. Examples of various phonetic changes which take place when affixing plural suffixes are given. In addition, suffixes in anthroponyms and toponymic units are mentioned. In conclusion, the author comes to the conclusion that the Khudutskiy dialect and the literary Dargin language differ in the choice of plural suffixes.

Keywords: plural mark, internal inflexion, prefix-suffix method, suffixal method, formant, productive method, unproductive way, root vowel, truncation of the original vowel, uniqueness, multiplicity.

Аннотация

В данной статье предпринята попытка рассмотрения словоизменительной категории имени существительного худуцкого говора сирхинского диалекта даргинского языка – категория числа. Автор обозначает затруднительные вопросы, отклонения от обычных правил образования и употребления форм числа, с трудом поддающиеся описанию и вызывающие затруднения у исследователя. К числу таких вопросов относятся имена, обладающие только формой множественного числа и имена, которые в разных значениях сохраняют одну и ту же форму образования множественного числа. Кроме того, в статье рассмотрены группы существительных изучаемого говора по отношению к категории числа. Как правило, выделяются 6 групп. Автор также анализирует основные способы образования множественного числа имени существительного худуцкого говора. Подробно описан суффиксальный способ образования множественного числа, как наиболее продуктивный как в анализируемом говоре, так и в литературном даргинском языке. Приводятся примеры различных фонетических изменений, наблюдающихся при присоединении суффиксов множественного числа. Кроме того, упомянуты суффиксы в антропонимах и топонимических единицах. В заключении автор приходит к выводу о том, что худуцкий говор и литературный даргинский язык разнятся в выборе суффиксов множественного числа.

Ключевые слова:

Показатель множественности, внутренняя флексия, префиксально-суффиксальный способ, суффиксальный способ, формант, продуктивный способ, малопродуктивный способ, корневой гласный, усечение исходного гласного, единственность, множественность.

Категория числа – словоизменительная категория имени существительного, которая выражается в виде двух противопоставляемых друг другу форм: единственного и множественного числа. Форма единственного числа представляет собой немаркированную основу. Множественное число оформляется целым рядом показателей множественности. Однако далеко не все имена существительные имеют противопоставленные формы обоих чисел. Целый ряд существительных употребляется либо в форме единственного числа, либо в форме множественного числа [Мусаев 2002: 34].

Вопрос о формах множественности в даргинском языке был рассмотрен Быховской. Она предложила свя-

зать распределение показателей множественного числа с семантикой слова.

А.А.Сулейманов отмечает три способа образования множественного числа: а) суффиксальный, б) способ внутренней флексии и в) префиксально-суффиксальный способы.

С.Н.Абдуллаев выделяет два способа образования множественного числа: а) суффиксальный и б) способ внутренней флексии.

По нашему мнению, в описываемом говоре можно отметить эти же способы образования множественного числа, однако наибольшее распространение имеет суффиксальный способ.

Существующие в даргинском языке, в том числе и в худуцком говоре, отклонения от обычных правил образования и употребления форм числа плохо поддаются описанию, чем вызывают затруднение у исследователей.

К числу затруднительных относятся вопросы о PluraliaTantum, именах, обладающих только формами единственного числа, т.е. SingulariaTantum, именах, которые в разных значениях (единственности, множественности и собирательности) сохраняют одну и ту же форму образования множественного числа за счет внутренней флексии без морфологического оформления.

Все имена существительные даргинского языка и его худуцкого говора по отношению к категории числа делятся на группы, предложенные профессором А.А. Сулеймановым [2003: 37]:

- ◆ имена, имеющие форму единственного и множественного числа;
- ◆ имена, имеющие форму только единственного числа;
- ◆ имена, стоящие в форме единственного числа и требующие от согласуемых с ними слов формы множественного числа;
- ◆ имена, употребляемые в форме единственного числа для выражения как единственности, так и множественности;
- ◆ имена, имеющие только форму множественного числа;
- ◆ имена с префиксальным показателем множественности.

Дадим краткую характеристику каждой из этих групп:

1. Существительные, имеющие формы единственного и множественного чисел, составляют абсолютное большинство. К этой группе обычно относятся имена нарицательные, в основном обозначающие конкретные существа и предметы. Например:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>ккамул - ккалми</i>	<i>гумул - гумли</i>	"палец-пальцы"
<i>мукъара - мукъри</i>	<i>мукъара - мукъри</i>	"ягненок - ягнята"
<i>хИинц - хИинцби</i>	<i>гИинц - гИинцби</i>	"яблоко - яблоки"

Между тем, следует отметить, что образование множественного числа, закономерности этого образования остаются еще не раскрытыми до конца, несмотря на то, что в литературе этому вопросу уделялось довольно значительное внимание.

Можно сказать, что засвидетельствованы основные суффиксы множественности, но состав некоторых из них и закономерности их функционирования нуждаются в определенных уточнениях [Абдуллаев 1993: 129].

2. Существительные, имеющие форму только единственного числа, составляют особую группу. В различных языках они во многом оказываются однотипными: слова, обозначающие абстрактные понятия, природные явления, продукты питания и т.д.

Худ. говор	Лит. язык	
<i>гъава</i>	<i>гъава</i>	"воздух"
<i>духIя</i>	<i>дахIи</i>	"снег"
<i>анкIала</i>	<i>гъанкI</i>	"сон"

3. К существительным, стоящим в форме единственного числа и требующие от согласуемых с ними слов формы множественного числа, относятся отвлеченные существительные худуцкого говора, а также названия жидких и сыпучих веществ:

а) жидкие тела:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>гъин</i>	<i>шин</i>	"вода"
<i>нег</i>	<i>ниъ</i>	"молоко"

б) сыпучие вещества:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>цце</i>	<i>зе</i>	"соль"
<i>накъун</i>	<i>декъ</i>	"мука"

в) названия времен года:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>гани</i>	<i>яни</i>	"зима"
<i>гИяб</i>	<i>хIеб</i>	"весна"

г) болезни:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>демтни</i>	<i>демдри</i>	"опухоль"
<i>дуцIари</i>	<i>дуцIари</i>	"лихорадка"

д) к этой же группе относятся некоторые отвлеченные и другие разряды существительных:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>демтни</i>	<i>демдри</i>	"опухоль"
<i>дуцIари</i>	<i>дуцIари</i>	"лихорадка"

Существительные, принадлежащие к данной группе, обозначают обобщающие понятия, можно предположить,

что этим объясняется множественное число атрибутивных прилагательных в следующих сочетаниях: *гIяxIти нег* "хорошее молоко", *нясти гьин* "грязная вода", *ванати гьин* "теплая вода", *биццити нергъ* "вкусный суп".

4. Существительные говора, форма единственного числа которых употребляется как в единственном, так и во множественном числе.

Некоторые существительные литературного языка и худуцкого говора в именительном падеже имеют одну и ту же форму, для выражения как единственного, так и множественного числа. Значение таких существительных, как правило, выясняется из контекста. Обычно такие существительные в одинаковой степени сочетаются с формами как единственного, так и множественного числа согласующихся с ними слов. Выступая в сочетании со словами в единственном числе, эти существительные говорят о единичности предмета. В сочетании же с формой множественного числа согласующихся слов указывают на множественность объектов:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>гIяxI курекка</i>	<i>гIяxIси курега</i>	"хороший абрикос"
<i>гIяxIти курекка</i>	<i>гIяxIти курега</i>	"хорошие абрикосы"

Немаловажно отметить, что количество существительных данной группы в худуцком говоре ограничено. В сравнении с литературным языком в говоре зафиксировано меньшее количество существительных, выражающих единой формой значение и единственности, и множественности:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>урчи - урчни</i>	<i>урчи - урчи</i>	"лошадь - лошади"
<i>мацца - мацни</i>	<i>маза - маза</i>	"овца - овцы"
<i>мурхъи - мурхъни</i>	<i>мирхъи - мирхъи</i>	"пчела - пчелы"

Следует заметить, что названия некоторых парных предметов имеют одну форму для обозначения одного и пары предметов:

чакма "сапог" и "пара сапог"

ттапри "обувь" и "пара обуви"

В данную группу входят названия некоторых веществ, названия ягод, названия некоторых парных предметов, ряд названий отвлеченных предметов, изредка – названия одиночных предметов [Магомедов 1963: 80].

Худ. говор	Лит. язык	
<i>лиза</i>	<i>улелъа</i>	"земляника"
<i>курекка</i>	<i>курега</i>	"абрикос"

5. Существительные, имеющие только форму множественного числа (Pluralia Tantum). В худуцком говоре таких слов насчитывается достаточно много, ср.:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>хъяххъи</i>	<i>бакIри</i>	"прыщи"
<i>шаттикъли</i>	<i>бугIярагни</i>	"простуда"

Эти существительные всегда сочетаются с формами множественного числа согласующихся с ними слов и указывают на множественность объектов, напр. В выражении *гIяxIти умцанти* (букв. "хорошие весы") существительное *умцанти* и прилагательное, согласующееся с ним, выступают во множественном числе.

В худуцком говоре, как и в литературном языке, в форме только множественного числа обычно употребляются также и заимствованные из русского языка слова, которые и в языке-источнике употребляются лишь в форме множественного числа, напр.:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>каникулти</i>	<i>каникулти</i>	"каникулы"
<i>шашкаби</i>	<i>шашкаби</i>	"шашки"

Основные способы образования множественного числа имени существительного худуцкого говора

Образование множественного числа, закономерности этого образования в лингвистическом даргиноведении остаются еще не раскрытыми до конца даже относительно литературного языка.

"Без исключения все исследователи даргинского языка отмечают, что вопрос об образовании множественного числа существительных в даргинском языке очень сложен" [Исаев 1996–1997:35].

Формы множественного числа худуцкого говора имеют много различных показателей. Сама основа слова при этом тоже часто подвергается фонетическим изменениям. Тем не менее все формы множественного числа, за исключением случаев, где оно образуется одной лишь внутренней флексией, имеют общую черту: все они и в литературном языке, и в худуцком говоре оканчиваются на гласный –и.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что в худуцком говоре представлены следующие способы образования форм множественного числа: способ внутренней флексии, суффиксальный и аблаутно-суффиксальный.

Способ внутренней флексии

Внутренняя флексия – один из способов образования множественного числа в даргинском языке и его диалектах. Процесс внутренней флексии в литературном даргинском языке и в говоре сводится к замене гласных е, и, а, ягласным ув форме множественного числа.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что способ образования множественного числа с помощью внутренней флексии в настоящее время в худском говоре не имеет широкого распространения, то есть, иначе говоря, не продуктивен. Слов и словоформ, образованных этим способом, не очень много. Впрочем, такое же положение наблюдается и в даргинском литературном языке:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>мехь-мухьби</i>	<i>мекь- мукьри</i>	"свадьба-свадьбы"
<i>дыхьа-дыхьурби</i>	<i>дыхьи-дыхьурби</i>	"рана-раны"

Морфонологическое чередование гласных (аблаут) при образовании форм множественного числа имен в большинстве случаев является признаком, сопутствующим аффиксальной деривации. Суффиксация форм множественности в худском говоре и аблаут в одних и тех же формах имен функционируют параллельно, дополняя друг друга, ср.: кьвял "корова" – кьвули "коровы", ххвё "собака" – ххуди "собаки", дех "груз" – духьби "грузы", няхь "рука" – нухьби "руки", хьяр "груша" – хьвурби "груши".

Таким образом, множественное число в худском говоре, как и в литературном языке, образуется при помощи внутренней флексии и одновременного участия показателя множественного числа –и.

Суффиксальное образование множественного числа имен существительных

Наиболее продуктивным способом образования множественного числа имен существительных даргинского языка, в том числе и худского говора, является суффиксальный способ, представленный довольно большим корпусом разнообразных показателей множественного числа.

Данный способ образования множественного числа в даргинском литературном языке А.А. Сулейманов назвал "основным способом образования множественного числа имен в даргинском языке" [Сулейманов 1988: 46]. По его же мнению, множественное число суффиксальным способом образуется к основе формы единственного числа. "Таких суффиксов больше 20, причем наиболее продуктивны из них –уни, –би, –ти, –ми, –ани, –ни, –ри"

[Сулейманов 1988: 46]. Характерной особенностью даргинского литературного языка является то, что почти всегда в суффиксах и окончаниях литературного языка стоит буква и.

Сложность системы образования множественного числа отмечал и З.Г. Абдуллаев. Он писал: "Все эти суффиксы хюркилинского диалекта в одинаковой степени характерны и для литературного языка, поэтому все сказанное о них П.К. Усларом можно отнести и к литературному языку" [З. Абдуллаев 1993: 130–131].

Самым продуктивным суффиксом множественности в худском говоре, как и в литературном языке, является –би (–урби/–рби). При помощи –би форма множественного числа образуется у исконных слов, обозначающих главным образом термины родства и названия частей тела:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>уцци-уцци</i>	<i>узи-узи</i>	"брат-братья"
<i>руцци-руцци</i>	<i>рузи-рузи</i>	"сестра-сестры"

По той же модели (прибавлением суффикса –би) образуется множественное число и от целого ряда существительных, заимствованных из русского языка:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>лекция-лекцияби</i>	<i>лекция-лекцияби</i>	"лекции"
<i>гитара-гитараби</i>	<i>гитара-гитараби</i>	"гитары"

Необходимо отметить, что в заимствованных словах никакие изменения не наблюдаются. Если же говорить об исконных лексемах, то для них при образовании форм множественного числа с помощью суффикса –би характерны различные морфологические явления. Наиболее распространенными из них являются аблаут и выпадение исходного гласного основы единственного числа. В ряде имен вместо любого гласного основы единственного числа появляется гласный /у/. Нередко вместе с гласным /у/ появляется и вставочный согласный /р/, образуя комплексный суффикс основы детерминативной функции –ур (или –ру):

Худ. говор	Лит. язык	
<i>кьатта-кьаттурби</i>	<i>кьада-кьадурби</i>	"долина-долины"
<i>никььи-никььурби</i>	<i>гЛиникьь-г инкььурби</i>	"пещера-пещеры"

В именах существительных исследуемого говора, как и литературного языка, с исходом на гласный последний выпадает и при этом геминированный согласный в основе дегеменируется: уцци – уцци – лит. узи–узи "братья";

руцци–руцби – лит. рузи–рузби "сестры".

В односложных словах, оканчивающихся на согласный, с присоединением –би, корневой гласный основы переходит в –у:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>мег-мугби</i>	<i>миь-муьби</i>	"лед-льды"
<i>нерх-нурхби</i>	<i>нерх-нурхби</i>	"топленое масло"

Суффикс –ни (–уни, –ани) в говоре, как и в литературном языке, является одним из самых продуктивных. Как правило, при помощи этого суффикса множественное число образуют двухсложные существительные с финальным гласным, который, как и в литературном языке, выпадает перед суффиксом множественного числа –ни:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>чутту - чутни</i>	<i>чуду - чудни</i>	"чуду"
<i>гвягва-гвягни</i>	<i>вава-вавни</i>	"цветок-цветы"

Фонетические изменения, наблюдающиеся при присоединении суффикса множественного числа –ни аналогичны фонетическим изменениям при других суффиксах. В данном случае в говоре наблюдаются:

1. усечение исходного гласного: *квиса - квисни* – лит. *киса-кисни* "карманы", *бутIа-бутIни* – лит. *бутIа-бутIни* "куски", *кката - ккатни* – лит. *гата - гатни* "кошки";
2. флексия основы: *буреппа - бурупни* – лит. *буреба - бурбуни* "иголки";
3. геминированный звук после усечения исходного гласного, оказавшись перед согласным суффикса множественного числа –ни, подвергается дегеминации: *ликка - ликми* – лит. *лига - лигуби* "кости", *кьачча-кьачни* – лит. *кьача - кьачни* "телята".

Суффикс –ми в худуцком говоре для образования формы множественного числа используется достаточно широко. Данный формант присоединяется к словам с исходом, как на согласные, так и на гласные:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>кия-кимми</i>	<i>кигья-кигьми</i>	"баран-бараны"
<i>урккала-уркулми</i>	<i>ургала-урглуми</i>	"середина-середины"

В исследуемом говоре суффиксом –ми маркируются в форме множественного числа односложные и двухсложные существительные, например:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>хъве-хъвёмми</i>	<i>хъя-хъями</i>	"клятва-клятвы"
<i>къуй-къуйми</i>	<i>кур-курми</i>	"яма-ямы"

Если говорить о фонетических и морфологических изменениях в структуре слова, то можно отметить, что при присоединении показателя множественности –ми в односложных словах типа открытого и закрытого слогов обычно не происходит каких-либо изменений:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>жяр-жярми</i>	<i>жяр-жярми</i>	"ива-ивы"
<i>хъу-хъумми</i>	<i>хъу-хъумми</i>	"пашни-пашни"

В подавляющем большинстве двухсложных имен типа открытого слога конечные гласные [а], [и] перед суффиксом –ми выпадают:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>гъула-гъумми</i>	<i>хIула-хIулумми</i>	"колесо-колеса"
<i>кура-курми</i>	<i>кура-курми</i>	"дерев.лопата-дерев.лопаты"

Суффикс –умми в говоре, как в литературном языке, в форме множественного числа принимают двухсложные существительные с исходным гласным, например:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>бикъри-бикърумми</i>	<i>бикъри-бикърумми</i>	"свидетель-свидетели"
<i>чабла-чаблумми</i>	<i>чабла-чаблумми</i>	"долг-долги"

Суффикс –и. В исследуемом говоре суффикс –и употребляется шире, чем в литературном языке. Большинство существительных, принимающих этот показатель, состоят из одного закрытого слога:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>тIуп-тIупни</i>	<i>тIул-тIулби</i>	"палец-пальцы"
<i>тIал-тIули</i>	<i>тIал-тIулри</i>	"столб-столбы"

Гласные в основе при этом, как видим, часто переходят в –у. Суффикс –и принимают также двухсложные и трехсложные существительные:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>гаймуш-гаймушни</i>	<i>гамуш-гамуши</i>	"буйвол-буйволы"
<i>муркуч-муркуччи</i>	<i>билла-билрумми</i>	"грабли"

Некоторые существительные в исследуемом говоре с числом слогов больше двух, оканчивающиеся на р(а), л(а), л(и), принимая суффикс множественности –и, подвергаются фонетическим изменениям: а) предпоследний гласный или выпадает, или переходит в у; б) конечный гласный переходит в и:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>уххул-ухли</i>	<i>гIяхIял-гIяхIли</i>	"гость-гости"
<i>уркъул-уркъли</i>	<i>уркъули-уркъли</i>	"доска-доски"

Немаловажно отметить, что формант –и в художественном языке приобретает все более широкое употребление, выходя и вместо суффиксальных показателей (–уни, –ни):

Худ. говор	Лит. язык	
<i>суффикс-суффикси</i>	<i>суффикс-суффиксуни</i>	"суффикс-суффиксы"
<i>тетрадь-тетради</i>	<i>тетрадь-тетрадуни</i>	"тетрадь-тетради"

Мы полагаем, что данное явление укладывается в рамки характерного для современного даргинского языка общего процесса – замены сложных формантов простыми.

Суффикс *-ти*. При помощи показателя *-ти* форма множественного числа образуется почти у всех заимствованных слов и целого ряда исконных существительных, имеющие в акулауе сонорные л, м, н, р или сонанты в, б, й:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>базар-базарти</i>	<i>базар-базурти</i>	"базар-базары"
<i>кьуцур-кьуцурти</i>	<i>тавра-таврими</i>	"мешочек-мешочки"

Форманты множественности *-рти/-урти* в говоре являются непродуктивными. Встречаются обычно в двухсложных словах с исходом на гласный:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>гилму-гилмурти</i>	<i>гилму-гилмурти</i>	"наука-науки"
<i>пагьму-пагьмурти</i>	<i>пагьму-пагьмурти</i>	"талант-таланты"

В слове "ххвё" описываемого говора множественное число образуется посредством суффикса –ди: ххуди, ср.: в лит.яз.: хя–хури. При образовании множественного числа в начальной основе гласный ё чередуется с у, что приводит к делябилизации корневого согласного.

Суффикс –хъали в даргинском языке образует формы ограниченного множества от некоторых терминов родства и от собственных имен [Темирбулатова 2002: 82]. Заметим, что в говоре представлена усеченная форма этого суффикса –хъал. В школьной грамматике даргин-

ского языка суффикс –хъали всегда включается в показатели множественного числа, но выражает лишь множественность лиц, объединенных семьей или единой общностью. Когда мы говорим Бахлмудхъал, мы подразумеваем несколько лиц, объединенных семьей или иной общностью. Бахлмуд – имя собственное; Бахлмудхъал – группа лиц, среди которых находится Бахлмуд, или близкие Бахлмуда, среди которых сам Бахлмуд может и не быть.

Данный суффикс представлен не только сугубо в антропонимах, но и в топонимических единицах, образованных с участием родовых имен и прозвищ. Например: Айдихъа махъхи "Отселок Айдиевых", Къадихъа мура "Покос Кадиевых", Куругълихъалла шяри "Пруд Куруглиевых" (с. Усиша), Гъургъахъа шилкъан "Мельница Гургаевых" (с. Дейбук) и др. Чуть реже встречаются топонимические единицы с прозвищами: Панцахъа махъхи "Хутор Глухих", Кукихъа глениц "Родник Кукиевых" (с. Меусиша) и др. [Багомедов 2006: 5].

Аба "мать" и *атта* "отец", кроме обычных форм множественного числа "абни" и "атни", имеют еще формы "абахъал" и "аттахъал", при которых уже подразумеваются не два или несколько матерей или отцов, а родня со стороны матери или отца [Магомедов 1963: 91]. "*Аргулда абахъалишишу*" – означает, иду к родне матери, т.е. к бабушке и дедушке (с материнской стороны) или к ближайшим родственниками с материнской стороны.

Таким образом, слова с суффиксом *-хъал* в художественном языке являются собирательными именами существительными, но обозначают не собрание однородных предметов, а совокупность членов семьи, рода или группу лиц, связанных по роду занятий товарищескими отношениями и т.д.:

Худ. говор	Лит. язык	
<i>Шапихъал</i>	<i>Шапихъали</i>	"Шапи вместе с..."
<i>Расулхъал</i>	<i>Расулхъали</i>	"Расул вместе с..."
<i>аттахъал</i>	<i>аттахъали</i>	"отец с теми, кто сейчас с ним"

Как показал проведенный анализ, художественный язык и литературный язык разнятся в выборе суффиксов множественного числа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Т. II. Морфология. М., 1993.
2. Багомедов М.Р. Словарь даргинских личных имен. Махачкала, 2006.
3. Исаев М.–Ш. А. Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка. Махачкала, 1995.
4. Магомедов А.А. Кубачинский язык (исследования и тексты). Тбилиси, 1963.
5. Сулейманов А.А. Морфологические категории и словообразование имени существительного в даргинском языке. Учебное пособие. Ростов–на–Дону, 1988.
6. Сулейманов А.А. Морфология даргинского языка. Морфологическая структура частей речи. Махачкала, 2003.
7. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала, 2004.